

Карл Леонгард Рейнгольд: На пути от кантовского критицизма к послекантовскому идеализму

Кантовский проект трансцендентальной философии

Паткуль А.Б.

Кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет, доцент.

E-mail: a.patkul@spbu.ru

Аннотация: Цель доклада состоит в том, чтобы обратить внимание на незаслуженно недооцененную, но при этом важную в контексте истории философского трансцендентализма фигуру – Карла Леонгарда Рейнгольда. Отчасти Рейнгольд, правда, известен как один из первых кантианцев, определивший становление ранней рецепции философии великого кёнигсбержца. Вместе с тем Рейнгольдом был разработан проект вполне оригинальной т.н. «элементарной философии», который оказал влияние на трансформацию кантовского варианта трансцендентальной философии в трансцендентализм классического послекантовского идеализма, прежде всего, в его фихтевском варианте. В связи с этим в докладе производится реконструкция основных черт «элементарной философии» Рейнгольда, ее отношения к кантовской философии. Особое внимание при этом уделено его понятию «философии как строгой науки» в контексте спора о философии как системе. Кроме того, акцент здесь делается на т.н. положении о сознании у Рейнгольда, выделяются особенности его философии, обусловившие возникновение последующих версий трансцендентального идеализма, а также принципиальное отличие философии Рейнгольда от этих версий.

Ключевые слова: трансцендентализм, ранее кантианство, послекантовский идеализм, система, элементарная философия, положение о сознании, философия как строгая наука, К.Л. Рейнгольд.

Karl Leonhard Reinhold: On the Way from Kantian Criticism toward Post-Kantian Idealism

Patkul A. B.

Saint Petersburg State University

Abstract: The aim of the presentation is to draw attention to an undeservedly under-regarded, but important figure of the history of philosophical transcendentalism, namely to Karl Leonhard Reinhold. However, he is known partly as one of the first representatives of the early Kantianism who determined the early reception of the philosophy of Kant. At the same time, Reinhold developed a project of his own quite original so-called “elementary philosophy”, which influenced the transformation of Kant’s version of transcendental philosophy into the transcendentalism of the classical post-Kantian idealism, primarily in its Fichte’s version. In this regard, the report reconstructs the main features of Reinhold’s “elementary philosophy” and its relation to Kant’s criticism. Special attention is paid to Reinhold’s concept of “philosophy as a

rigorous science” in the context of the idealistic dispute about philosophy as a system. In addition, the emphasis here is put on the so-called thesis of consciousness in Reinhold, the features of his thought, which conditioned the later versions of transcendental idealism, as well as the fundamental difference between Reinhold’s philosophy and these versions are highlighted.

Keywords: transcendentalism, previously Kantianism, post-Kantian idealism, system, elementary philosophy, thesis of consciousness, philosophy as a rigorous science, C. L. Reinhold.

Карл Леонгард Рейнгольд (26.X.1758, Вена – 10.IV.1823, Киль) является если и не полностью забытой, то во всяком случае незаслуженно недооцененной фигурой в истории трансцендентальной философии. И хотя он оказал в свое время едва ли не решающее влияние на становление послекантовского немецкого идеализма в плане постановки вопроса о единстве философской системы, а также мотивации спора о первом основоположении этой системы, это его роль не всегда признавалась уже некоторыми представителями этого философского направления. В последующем даже те реверансы в сторону философии Рейнгольда, которые еще можно найти в трудах С. Маймона и И.Г. Фихте, сменяются резкой ее критикой и отрицанием сколь бы то ни было серьезной значимости ее – как самой по себе, так и в контексте истории становления трансцендентальной философии. В итоге этот мыслитель приобретает репутацию эпигона и эклектика, все достоинство философского начинания которого состоит в том, что оно инициировало раннюю рецепцию кантовских трудов, поспособствовав тем самым популяризации философии Канта.

Для наглядности позволим себе привести несколько высказываний современных Рейнгольду философов о нем. Так, например, Фихте пишет: «Он (т.е. автор этого предисловия, сам Фихте – *прим мое, А.П.*) так же глубоко убежден что, после гениального ума Канта, философии не мог быть сделан высший дар, чем систематическим умом Рейнгольда; и он признает почетное место, которое всегда будет утверждаться за элементарной философией последнего при дальнейших успехах, какие необходимо должна сделать философия в чьем бы то ни было лице» [1, с. 8-9]. Соломон Маймон, хотя контекст его обращения к Рейнгольду значительно более критичный и полемичный, чем у Фихте, высказывается о нем следующим образом: «Я считаю господина Рейнгольда глубокомысленным философом, в качестве какового он уже давно прославил себя своими сочинениями, а его философский стиль я считаю практически недостижимым» [2, с. 439]. При этом, правда, Маймон добавляет: «Но в то же время я считаю господина профессора Рейнгольда, насколько он мне известен по его сочинениям, **всего лишь философом**, т.е. мыслителем понятий, который не слишком озабочен объективной реальностью этих понятий» [2, с. 439].

Но даже фоне этой оговорки Маймона суждение Шеллинга о фигуре Рейнгольда и его философии выглядит уничижительным. В «Изложении моей системы философии» он заявляет: «Для каждого, кто смыслит в науке, сказанного в тексте будет достаточно, чтобы мотивировать наше суждение о г. Рейнгольде, и мы тем меньше боимся его высказать, так как мы никогда внутренне не имели ни малейшего уважения к нему как к спекулятивному уму, каковым он никогда и не был, и от всяких претензий на что он сам отказывается, по крайней мере косвенно. Он сам накладывает на себя проклятье ученичества и становится учеником даже и у абсурда, и здесь он действительно полностью угадал» [3, с. 31 прим]. В изложении истории философии у Гегеля для Рейнгольда даже находится особого места: он только мимоходом упоминает этого мыслителя во второй книге своих «Лекций по

истории философии», а именно он говорит о Рейнгольде как о том, кто в новейшее время развил точку зрения Карнеада (см.: [4, с. 376]). Казалось бы, после таких оценок оснований для серьезного отношения к личности и мысли К.Л. Рейнгольда у последующих философов быть не может.

И тем не менее, в последние десятилетия мы наблюдаем возрождение исследовательского интереса к наследию этого философа, равно как и тенденцию к пересмотру той роли, которую он сыграл не только в ранней рецепции кантовской философии, но и для развития последующей философии, прежде всего, для формирования специфического послекантовского немецкого идеализма. Для иллюстрации приведем суждение Ф.С. Бизира: «Рейнгольд занимает центральное, хотя и не особо признанное, место в истории современной философии. Он был первым мыслителем, который заново продумал и перестроил эпистемологию над метаэпистемологическим основанием. Он, действительно, является первым мыслителем, намеревающимся развивать универсальную (general) и систематическую мета-эпистемологическую теорию» [5, с. 226].

Действительно, известность Рейнгольду принесли, прежде всего, его «Письма о кантовской философии», которые были вдохновлены начатым им в 1785 г. чтением «Критики чистого разума» Канта и были опубликованы им изначально в журнале «Меркурий» с 1786 по 1789 гг., а потом были изданы в качестве отдельных книг в 1790 (первый том) и 1792 (второй том) годах. Здесь он признает революционный характер начинаний Канта, прежде всего, в контексте «духа нашей эпохи» и «современного состояния наук», которые «требуют всеобщей реформации философии». Особый акцент в своих письмах этот интерпретатор Канта ставит на значимости проведенной основателем трансцендентальной философии критики в сфере философии религии (критика доказательств бытия Бога) и практической философии, прежде всего, в вопросе связи морали и религии.

Однако уже на рубеже 1780-90-х годов у Рейнгольда, видимо, не без влияния Ф.Г. Якоби и других критиков Канта, формируется представление о недостаточности кантовского трансцендентализма. Эту мысль она развивает в ключевых, но оставшихся менее известными, своих работах, к которым можно отнести «Опыт новой теории человеческой способности представления» (1789), «Работы по исправлению прежних недоразумений философов», т. 1 (1790), «О фундаменте философского знания» (1791), «Работы», т. 2 (1794).

В первую очередь, недостаточность эта состоит в том, что кантовская трансцендентальная философия не может быть названа наукой в том смысле, в каком науку понимает и сам Кант. Как известно, согласно Канту, науку от набора обыденных знаний отличает то, что она представляет собой систему, т.е. единство многообразных знаний, объединенных одной идеей. Наука всякий раз должна представлять собой архитектурное, а не случайное техническое единство. Но как раз этого у Канта и не получается, его философия не выстраивается в систему в собственном смысле этого термина. В первую очередь, по мысли Рейнгольда, кантовской науке не хватает единого и достоверного в себе самом основоположения, из которого могли бы быть выведены все прочие ее положения. Свой труд «О фундаменте философского знания» Рейнгольд начинает словами: «Всякой прежней философии, даже не исключая кантовскую, если ее рассматривать как науку, не достает ни чего иного, как фундамента» [6, с. 3].

Таким образом, Рейнгольд противопоставляет кантовской философии (как, впрочем, и всей прежней философии), которой не доставало абсолютно достоверного

основоположения, свой проект т.н. «элементарной философии», или, мы могли бы сказать, философии начал. В этой философии демонстрируется, что философия для того, чтобы быть наукой, должна иметь некоторое предельное обоснование (*Letztbegründung*), а также выясняется, каким должно быть первое основоположение философии как науки, которое исполняет такое обоснование, и удостоверяется само это основоположение. Причем научность философии требует также и того, чтобы философия не только имела единое, абсолютно достоверное основание, но и во всех своих производных от этого обоснования частях, во всех своих положениях представляла собой слаженную систему, так, чтобы каждое ее положение находилось на предписываемом ему этой системе месте в порядке обоснования. Любопытно, что науку, обладающую именно таким характером научности (наличие предельного обоснования, систематичность) Рейнгольд называет *строгой наукой*. Собственно, считается, что именно он был автором словосочетания «философия как строгая наука», популяризированного позднее Э. Гуссерлем и другими представителями феноменологической философии. Даже риторика Рейнгольда оказывается очень похожей на феноменологическую; в первом томе «Работ» он говорит: «Дело идет не о слове, а о вещи (*Sache*)» [7, с. 14]. (При этом надо иметь в виду, что содержание термина «строгая наука» у Рейнгольда и в феноменологической философии существенно отличается. У первого это – укорененная в предельном основоположении система, во второй это – научная философия, метод которой (феноменология) полностью адекватен ее предмету). Так или иначе, в этом же томе Рейнгольд пишет следующее: «Согласно моему убеждению, есть только единственное понятие (философии как возможной вещи) и только единственная философия является возможной, и уже только наличие многочисленных философий является для меня основанием убеждения в том, что еще никакая философия не существует. Я могу мыслить философию только как строгую науку, как совокупность слаженных, твердо установленных познаний, как единственную, целостную, во всех своих существенных частях неизменяемую систему» [7, с. 13].

Кроме того, Рейнгольда не устраивает и то, что Кант словно бы догматически, без предварительного обоснования и выведения из основоположения принимает познавательные способности (чувственность, рассудок, разум), которые он анализирует в своей критике. Да и сама терминология Канта остается недостаточно проясненной. Рейнгольд поэтому намерен дедуцировать все эти способности из единой способности, которая была бы связана с предельным самоочевидным основоположением. Такой способностью, понятие которой и оказывается центральным понятием всей элементарной философии, выступает у Рейнгольда «*способность представления*» (*Vorstellungsvermögen*). Автор «Работ» утверждает: «Способность представления охватывает собой чувственность, рассудок и разум; и то, что имеет значение относительно способности представления, имеет значение для чувственности, рассудка и разума» [7, с. 51]. Поэтому ««Философия охватывает собой все, что наука может иметь определенного только в способности представления» [7, с. 62]. Собственно, исходя из такого понимания способности представления Рейнгольд определяет и философию как таковую. Он пишет: «Философия – это наука о том, что определено исключительно способностью представления» [7, с. 46].

Наконец, именно определенное истолкование способности представления позволяет Рейнгольду сформулировать также и предельное основоположение всей «строгой науки». Этим основоположением является положение о сознании (*Satz des Bewußtseyns*). В качестве такового оно выражает некоторый факт, а именно факт самого сознания. Как считает Рейнгольд, это такой факт, который должен исполняться в нас самих. Он должен сопровождать любой возможный опыт и любое возможное мышление. Про содержание же

этого основоположения Рейнгольд говорит следующее: «Это положение гласит: в сознании представление отличается от представленного и от представляющего и соотносится с обоими» [7, с. 99]. Можно в этой связи упомянуть, что некоторые историографы именно благодаря такой формулировке основоположения философии как строгой науки видят в Рейнгольде «протофеноменолога» (Ф. Фабианелли), а в его теории представления – зачаток феноменологической теории интенциональности.

Но самое главное, нетрудно догадаться, что именно в таком требовании философии как научной системы, обретающей свое предельное обоснование в самодостовверном основоположении уже пробивает себе путь тот способ мышления, который образцово воплотится в классическом немецком идеализме.

Литература:

1. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т. Т. 1. СПб: МИФРИЛ, 1993. 686 с.
2. Маймон С. Философские труды. Т. 1. СПб: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2017. 499 с.
3. Шеллинг Ф.В.Й. Изложение моей системы философии. СПб: Наука, 2014. 261 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2. СПб: Наука, 1994. 423 с.
5. Beiser F.C. The Fate of Reason. German Philosophy from Kant to Fichte. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1987. 395 p.
6. Reinhold K.L. Über das Fundament des philosophischen Wissens. Über die Möglichkeit der Philosophie als strenge Wissenschaft. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1978. 179 S.
7. Reinhold K.L. Beiträge zur Berichtigung bisheriger Mißverständnisse der Philosophen. Erster Band das Fundament der Elementarphilosophie betreffend. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2003 S.